

### ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАН

**Ключевые слова:** санкции, бюджетно-налоговая политика, денежно-кредитная политика, инфляция, обменный курс, государственные расходы.

**Цель настоящего исследования** – на основе обобщения международного опыта оценить перспективы функционирования российской экономики в условиях введенных санкций.

**Материалы и методы.** Основными методами выступили сравнительный анализ в отношении развития нефтедобывающих стран в условиях санкционных ограничений и ретроспективный анализ формирования нефтегазовых доходов РФ.

**Результаты.** На примере Ирана установлено, что высокая доля нефтегазовых доходов бюджета и благоприятная конъюнктура цен на нефть позволяют поддерживать существование сложившейся экономической модели, однако ужесточение санкций постепенно оказывает более негативное влияние на благосостояние населения в Иране, а также на состояние бюджета страны. В работе также исследованы меры, предпринятые Центральным банком Российской Федерации в 2022 г. в целях обеспечения стабильности финансовой системы страны. Установлено, что влияние санкций было в значительной мере отсрочено ввиду ориентации Европейского союза на первоочередное удовлетворение собственных энергетических потребностей.

**Выводы.** Основным результатом исследования выступает положение о том, что в оценке эффекта от санкций на развитие нефтедобывающих стран необходимо учитывать эквивалентность между внешними и внутренними ограничениями, чтобы определить в дальнейшем частные эффекты в отношении благосостояния населения и бюджетные потери. Стабилизация обменного курса позволяет российскому правительству на текущий момент зафиксировать инфляционные ожидания и поддерживать потребление, но это происходит за счет финансового подавления внутренних инструментов развития. Последствиями таких решений в среднесрочной перспективе могут выступать падение курса рубля и дальнейшее ослабление возможностей по финансированию государственных расходов.

Международные санкции в течение достаточно длительного времени используются странами с развитыми рыночными экономиками в качестве инструмента достижения различных внешнеполитических целей. Через прекращение или ограничение торговых или финансовых отношений достигаются цели, которые менее развитыми экономиками могут быть решены через военное вмешательство [9]. Экономические санкции могут серьезно подорвать экономическую деятельность и ограничить экономический рост в стране, на которую они распространяются. **Цель настоящего исследования** – на основе обобщения международного опыта оценить перспективы функционирования российской экономики в условиях введенных санкций.

**Материалы и методы.** Основными методами выступили сравнительный анализ в отношении развития нефтедобывающих стран в условиях санкционных ограничений и ретроспективный анализ формирования нефтегазовых доходов РФ.

**Результаты.** Одними из самых значимых санкционных ограничений выступают попытки Соединенных Штатов Америки осуществлять санкционную политику против Ирана из-за опасений по поводу его попыток разработать оружие массового уничтожения. Иранская экономика с 1979 г. подвергается продолжающимся политическим и экономическим санкциям со стороны США с целью ограничения стратегической мощи Ирана на Ближнем Востоке и принуждения Ирана к прекращению поддержки терроризма [6].

Европейский союз ввел экономические санкции против Ирана в 2006 г.; ограничения в основном касались нефтяного, газового, транспортного и финансового секторов экономики. В 2010 г. к санкциям присоединились Австралия, Канада, Япония, Южная Корея и Швейцария. США и ЕС ввели новую серию жестких энергетических санкций против Ирана в 2011–2012 гг. для воспрепятствования развития ядерной программы Ирана за счет сокращения доходов Ирана от экспорта нефти [7]. Тем не менее Иран сохранил свои позиции на нефтяном рынке, что в существенной мере позволяет ему поддерживать собственную экономику (рис. 1).

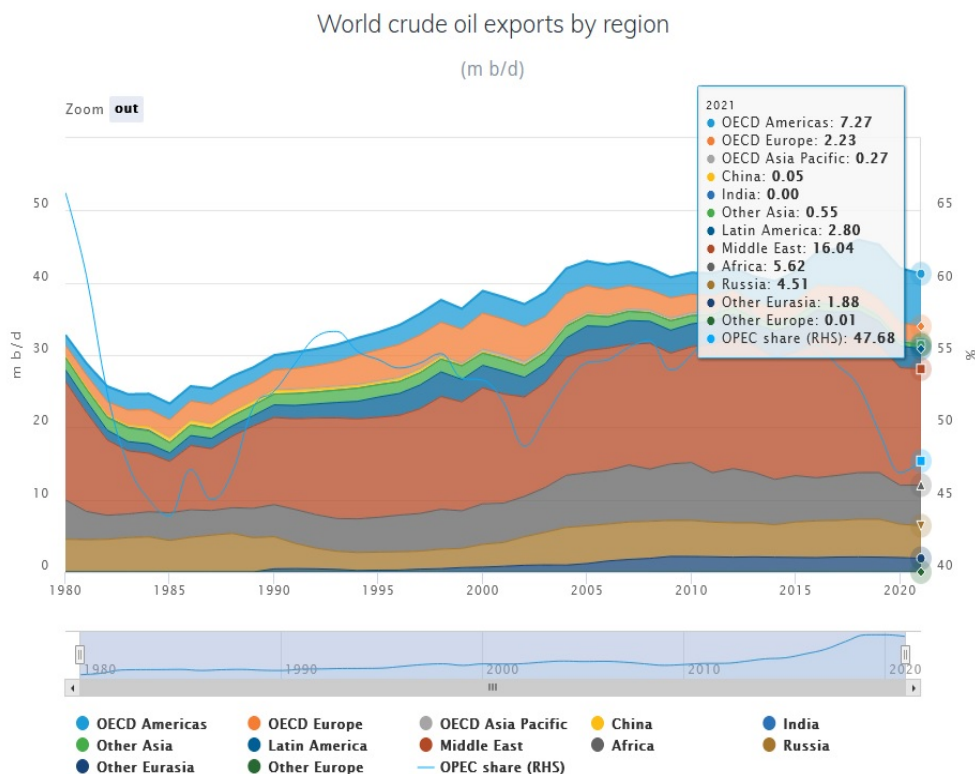


Рис. 1. Экспорт нефти по регионам мира [10]

В 2022 г. доминировало представление о том, что российская экономика быстро впадет в тяжелый кризис после введения санкций. Экономические аналитики полагали, что высока вероятность банковского кризиса, который усугубит экономическую рецессию. Однако наступление данных событий удалось в некоторой мере предотвратить или отсрочить, этому в немалой степени способствовали действия, направленные на удержание валюты внутри страны и предотвращение её бегства из банков. Центральный банк Российской Федерации увеличил ключевую ставку с 8,5% на 3 февраля 2022 г. до 20% на 1 марта 2022 г. и ввел дополнительную комиссию за приобретение валюты. Со 2 марта было запрещено вывозить более 10 тыс. долл. США наличными. В марте также был установлен лимит на валютные переводы за рубеж – не более 5 тыс. долл. США в месяц, затем он повышался и сейчас составляет 1 млн долл. США. Владельцы валютных депозитов, открытых в российских банках до 9 марта 2022 г., могут снимать со своих счетов не более 10 тыс. долл. США, или эквивалент этой суммы в евро, а средства сверх этой суммы можно получить только в рублях. Компании-экспортеры с 28 февраля 2022 г. должны были продавать 80% валютной выручки, затем норматив снижался и в июне 2022 г. был отменен. До сих пор иностранным держателям российских ценных бумаг запрещено их продавать.

В марте 2022 г. приток доходов от экспорта был настолько существенным, что его хватило для покрытия всех текущих потребностей в иностранной валюте. Отчасти это было связано с тем, что в первые месяцы санкции мало повлияли на экспорт углеводородов. Пока США вводили эмбарго на российскую нефть, поставки туда уже были ограничены, а Евросоюз продолжал закупать российскую нефть и газ.

Россия занимала уверенные позиции в экспорте энергоресурсов, поэтому риски сокращения поставок отражаются на цене ресурсов. Подобная тенденция наблюдалась в 1979 г. в виде двенадцатимесячного ценового шока, когда цена удвоилась до 39 долл. США, а также в виде девятимесячного шока цен на нефть 1990 г., когда средняя цена на нефть выросла с 17 долл. США до 36 долл. США. Хотя во время названных шоков не происходило серьёзного падения мировой добычи, основным драйвером роста цен выступало хеджирование поставок. Значительный рост мировых цен на многие виды ресурсов в 2022 г. позволил российскому бюджету увеличить доходы от экспорта даже при сокращении объема экспорта. В марте 2022 г. средняя стоимость нефти составила более 100 долл. США, а нефтегазовые доходы – 1,2 трлн руб. [5]. Высокие доходы от экспорта сырья смягчили негативное влияние кризиса на российский бизнес и предоставили широкие возможности для дополнительных государственных расходов на экономику и социальную сферу. Улучшение по счету текущих операций можно объяснить двумя основными факторами: значительно более высокими ценами на основные экспортные товары России и сокращением импорта. Увеличение экспортной выручки, в основном за счет повышения цен, пришлось на природный газ, уголь, нефтепродукты и сырую нефть [3].

Резкое падение доходов от нефти и газа в национальной валюте наряду с ростом расходов привело к дефициту баланса федерального правительства

летом 2022 г. Поступления в федеральный бюджет с января по май почти на 30% выше, чем за аналогичный период 2021 г., что компенсировало рост расходов и привело к рекордному профициту за январь–май в размере 1,6 трлн руб. Однако дефицит в размере 1,45 трлн руб. с июня по август нивелировал около 90% ранее накопленного профицита. В январе 2023 г. был зафиксирован дефицит бюджета в размере 1,761 трлн руб. Доходы бюджета упали в январе 2023 г. на 35% и составили 1,356 трлн руб., расходы выросли на 59%, составив 3,117 трлн руб. Объем расходов в начале 2023 г. в полтора раза превысил показатель за январь 2022 г. Нефтегазовые доходы снизились на 46% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составили 426 млрд руб., что обусловлено низкими ценами на российскую нефть марки Urals и сокращением экспорта природного газа (таблица). Ненефтяные поступления сократились на 28%, составив 931 млрд руб. [4].

**Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов  
федерального бюджета, млрд руб.**

Показатели	2022 г.												2023 г.		
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	всего	январь	февраль
<b>Нефтегазовые доходы, всего</b>	<b>794,5</b>	<b>971,7</b>	<b>1 208,1</b>	<b>1 797,7</b>	<b>886,0</b>	<b>717,9</b>	<b>770,5</b>	<b>671,9</b>	<b>688,2</b>	<b>1281,7</b>	<b>866,4</b>	<b>931,5</b>	<b>11 586,2</b>	<b>425,5</b>	<b>521,2</b>
Налог на добычу полезных ископаемых	717,2	927,5	953,1	1 269,6	937,9	743,1	707,6	744,7	661,7	990,2	1 020,4	971,0	10 643,7	437,7	643,6
Нефть	634,6	829,8	858,0	1 152,5	828,3	655,8	640,9	681,3	599,2	508,4	527,8	474,8	8 391,5	364,1	490,7
Газ	58,3	64,8	60,5	70,5	69,9	54,4	39,9	33,7	37,5	452,9	462,9	466,7	1 872,1	44,3	120,5
Газовый конденсат	24,3	32,9	34,6	46,6	39,7	32,9	26,8	29,6	24,9	28,8	29,7	29,5	380,1	29,3	32,4
Экспортная пошлина	223,2	272,0	306,5	348,2	255,1	259,2	115,4	157,5	250,2	150,3	53,4	115,5	2 506,4	105,9	55,8
Нефть	52,8	37,4	88,1	84,7	45,4	35,5	43,5	54,3	46,0	40,8	41,8	36,9	607,2	24,4	9,0
Газ	142,6	209,9	171,5	234,3	199,0	217,4	57,3	80,6	181,2	90,8	-8,3	53,7	1 630,1	71,2	40,1
Нефтепродукты	27,8	24,8	46,9	29,2	10,7	6,3	14,6	22,5	22,9	18,8	19,9	24,9	269,1	10,3	6,7
Акциз на нефтяное сырье	-54,6	-100,4	-112,1	-119,8	-66,2	-60,7	-106,7	-92,0	-78,2	-61,8	-58,7	-60,2	-971,3	-55,2	-62,2
НДД	0,4	-2,4	225,9	765,9	28,6	5,1	306,3	42,8	1,3	302,3	7,6	1,3	1 685,0	-9,3	0,0
<b>Базовый месячный объем нефтегазовых доходов</b>	<b>442,5</b>	<b>544,8</b>	<b>587,6</b>	<b>799,4</b>	<b>385,6</b>	<b>312,3</b>	<b>421,4</b>	<b>301,7</b>	<b>343,3</b>	<b>846,6</b>	<b>757,5</b>	<b>766,2</b>	<b>6 508,9</b>	<b>585,1</b>	<b>669,8</b>
<b>Дополнительные нефтегазовые доходы</b>	<b>352,1</b>	<b>426,9</b>	<b>620,5</b>	<b>998,3</b>	<b>500,4</b>	<b>405,6</b>	<b>349,2</b>	<b>370,2</b>	<b>344,9</b>	<b>435,1</b>	<b>108,9</b>	<b>165,3</b>	<b>5 077,3</b>	<b>-159,6</b>	<b>-148,6</b>

Примечание. Таблица составлена по данным, опубликованным на официальном сайте Министерства финансов РФ [3].

Основными рисками российской бюджетной устойчивости выступают вхождение ценового шока на ресурсы 2022 г. в стадию ремиссии, ужесточение денежно-кредитной политики мировыми банками, утрата крупных рынков сбыта, высокие затраты на переориентацию сбыта, требующие инвестиции и растянутые по времени со значительным лагом в отношении эффекта от этих действий. Нарастает конкуренция с Ираном в дисконтных поставках нефти в КНР и Малазийский хаб.

Исследование влияний санкций на экономику Ирана, введенных в 2012 г. странами ЕС, показали, что, несмотря на ряд экономических реформ, проводимых

в стране с 2002 г. и переориентацию поставок нефти на азиатский рынок, санкции сделали экономику уязвимой к высокой инфляции, привели к падению экономического роста, росту безработицы и девальвации риала на 80%. С учетом того, что 60% налоговых поступлений Ирана связаны с добычей углеводородов, снижение добычи на 40% привело к сокращению государственных расходов на 42%, что, в свою очередь, снизило благосостояние населения на 8% [7].

Сектор государственного управления в Иране несет наибольшую долю последствий от международных санкций в связи со снижением платы, получаемой от государственных предприятий, занятых в нефтедобыче. Сельские и городские домохозяйства с самым низким доходом также живут крайне бедно, в то время как санкции оказали гораздо более ограниченное влияние на благосостояние среднего класса, сельских и городских домохозяйств с более высокими доходами. Ужесточение санкций постепенно оказывает негативное влияние на благосостояние населения в Иране, но на состояние бюджета – в большей степени. От введения санкций имеется также обратный эффект. Санкции оказывают незначительное негативное влияние на благосостояние той страны, где были введены санкции, в то время как другие страны, которые не вводят санкции, испытывают ухудшение благосостояния.

Последствия санкций для российской экономики проявляются со значительным лагом, а основная их часть станет заметна только в 2023 г. В 2022 г. финансовая стабильность и устойчивость банковского сектора поддерживались Банком России, а внешние эффекты были отсрочены ввиду ориентации Европейского союза на первоочередное удовлетворение собственных энергетических потребностей по сравнению с действиями по введению санкций. Последствия санкций по-прежнему оцениваются как ощутимые среднесрочной и долгосрочной перспективе. Санкции уже оказали свое непосредственное влияние на бюджетную политику страны, привели к сокращению притока иностранной валюты в страну и сократили потенциал бюджетных расходов. В бюджете на 2023 г. и плановый период 2024 и 2025 гг. отмечается сокращение расходов во многих приоритетных областях, включая образование, здравоохранение и инфраструктуру, в том числе структуру и объем межбюджетных трансфертов, выступающих «ядром» доходов региональных бюджетов [1]. Изменение курса иностранной валюты привело к удорожанию заемных ресурсов и ужесточению кредитной политики страны, что затруднило доступ бизнеса к капиталу. Кроме того, санкции привели к сокращению как иностранных, так и внутренних инвестиций [5].

Исследования показывают, что бюджетный дефицит подталкивает правительство к монетизации разного рода обязательств, но еще до того, как это произойдет, неопределенность денежно-кредитной политики может снизить спрос на депозиты, что ведет к росту инфляции и бегству вкладчиков из банков. Чтобы восстановить доверие, закрепить инфляционные ожидания и стабилизировать финансовую систему, Банк России может ввести номинальную привязку приоритетов своей политики [8]. В условиях нарастания угрозы «монетарного обесценивания», вызванного нестабильностью денежной политики,

действия Центрального банка Российской Федерации по сохранению ключевой ставки на неизменном уровне способствуют поддержанию его авторитета. Однако падение доходов бюджета от экспорта и увеличение расходов на поддержку экономики могут привести к существенному ускорению инфляции и обесцениванию национальной валюты [2].

**Выводы.** Таким образом, в оценке эффекта от санкций на развитие нефтедобывающих стран необходимо учитывать эквивалентность между импортными и экспортными ограничениями, чтобы определить в дальнейшем частные эффекты в отношении благосостояния населения и бюджетные потери. Стабилизация обменного курса позволяет российскому правительству на текущий момент зафиксировать инфляционные ожидания и поддерживать потребление, но это происходит за счет финансового подавления внутренних инструментов. Последствиями таких решений в среднесрочной перспективе могут выступать падение рубля и дальнейшее ослабление возможностей по финансированию государственных расходов.

#### Литература

1. Аркадьева О.Г., Березина Н.В. Влияние «ядра» доходов региональных бюджетов на стрессоустойчивость социально-экономических подсистем // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 1. С. 15–30. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.1.15-30.
2. Аркадьева О.Г., Березина Н.В. Антиинфляционное регулирование в условиях воздействия глобальных трендов // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 4(38). С. 7–17. DOI 10.34822/2312-3419-2022-4-7-17.
3. Информация о дополнительных нефтегазовых доходах федерального бюджета [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ: офиц. сайт. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil/> (дата обращения: 07.03.2023).
4. Колесникова А. Дефицит бюджета удивляет, но пока не пугает [Электронный ресурс] // Финанс: сайт. URL: [https://www.finam.ru/publications/item/defitsit-byudzheta-udivlyaet-no-poka-nepugaet-20230207-1620/?utm\\_source=morning\\_revi&utm\\_medium=new&utm\\_content=08.02.2023-&utm\\_campaign=all\\_morning](https://www.finam.ru/publications/item/defitsit-byudzheta-udivlyaet-no-poka-nepugaet-20230207-1620/?utm_source=morning_revi&utm_medium=new&utm_content=08.02.2023-&utm_campaign=all_morning) (дата обращения: 07.03.2023).
5. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки [Электронный ресурс] // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России. 2023. № 1(60), янв. URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43700/bulletin\\_23-01.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43700/bulletin_23-01.pdf) (дата обращения: 07.03.2023).
6. Dooley M.P., Landau D.F., Garber P.M. US Sanctions Reinforce the Dollar's Dominance. *Open Economies Review*, 2022, vol. 33(5), pp. 817–823.
7. Gharibnavaz R., Waschik R. A computable general equilibrium model of international sanctions in Iran. *The World Economy*, 2017, vol. 41(1), pp. 287–307. DOI: 10.1111/twec.12528.
8. Itskhoki O., Mukhin D. Sanctions and the Exchange Rate. *Intereconomics*, 2022, vol. 57, pp. 148–151. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10272-022-1050-9>.
9. Letzler B. The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War. *Journal of International Economic Law*, 2022, vol. 25, iss. 4, pp. 703–707. DOI: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgac039>.
10. OPEC Annual Statistical Bulletin. Available at: [https://www.opec.org/opec\\_web/en/publications/202.htm](https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm) (Access Date: 2023, March 7).

---

**АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА** – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

---



Olga G. ARKADEVA

## IMPACT OF SANCTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF OIL PRODUCING COUNTRIES

**Key words:** sanctions, fiscal policy, monetary policy, inflation, exchange rate, government expenditures.

The **purpose of this study** is to assess the prospects for the functioning of the Russian economy in the context of the imposed sanctions based on a generalization of international experience.

**Materials and methods.** The main methods were a comparative analysis of the development of countries under sanctions restrictions and a retrospective analysis of the formation of oil and gas revenues in the Russian Federation.

**Results.** Using the example of Iran, it has been established that a high share of oil and gas budget revenues and a favorable oil price environment allows maintaining the existing economic model, however, the tightening of sanctions is gradually having a more negative impact on the welfare of the population in Iran, as well as on the state of the country's budget. The paper also examines the measures taken by the Bank of Russia in 2022 in order to ensure the stability of the country's financial system; it was found that the impact of sanctions was largely delayed due to the focus of the European Union on the priority satisfaction of its own energy needs.

**Conclusions.** The main result of the study is the position that in assessing the effect of sanctions on the development of oil-producing countries, it is necessary to assess the equivalence between import and export restrictions in order to further assess the private effects on the welfare of the population and budget losses. The stabilization of the exchange rate allows the Russian government to lock in inflation expectations for the moment and support consumption, but this comes at the expense of financial suppression of domestic development instruments. The consequences of such decisions in the medium term may be the fall of the ruble and further weakening of the ability to finance public spending.

## References

1. Arkadeva O.G., Berezina N.V. Vliyaniye «yadra» dokhodov regional'nykh byudzhetrov na stressoustoichivost' sotsial'no-ekonomicheskikh podsistem [Influence of the “core” of regional budget revenues on the stress resistance of socio-economic subsystems]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 15–30. DOI 10.21202/1993-047X.15.2021.1.15-30.
2. Arkadeva O.G., Berezina N.V. Antiinflatsionnoye regulirovaniye v usloviyakh vozdeistviya global'nykh trendov [Anti-inflationary regulation under the influence of global trends]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 4(38), pp. 7–7. DOI: 10.34822/2312-3419-2022-4-7-17.
3. *Informatsiya o dopolnitel'nykh neftegazovykh dokhodakh federal'nogo byudzheta* [Information on additional oil and gas revenues of the federal budget]. Ministry of Finance of the Russian Federation. Available at: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil/> (Access Date: 2023, March 7).
4. Kolesnikova A. Defitsit byudzheta udivlyaet, no poka ne pugaet [The budget deficit surprises, but so far does not frighten]. Available at: [https://www.finam.ru/publications/item/defitsit-byudzheta-udivlyaet-no-poka-ne-pugaet-20230207-1620/?utm\\_source=morning\\_revi&utm\\_medium=new&utm\\_content=08.02.2023&utm\\_campaign=all\\_morning](https://www.finam.ru/publications/item/defitsit-byudzheta-udivlyaet-no-poka-ne-pugaet-20230207-1620/?utm_source=morning_revi&utm_medium=new&utm_content=08.02.2023&utm_campaign=all_morning) (Access Date: 2023, March 7).
5. *O chem govoryat trendy. Makroekonomika i rynki* [What do the trends say. Macroeconomics and Markets]. In: *Byulleten' Departamenta issledovaniy i prognozirovaniya Banka Rosii* [Bulletin of the Research and Forecasting Department of the Bank of Russia], 2023, no. 1(60), Jan. Available at: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43700/bulletin\\_23-01.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43700/bulletin_23-01.pdf) (Access Date: 2023, March 7).
6. Dooley M.P., Landau D.F., Garber P.M. US Sanctions Reinforce the Dollar's Dominance. *Open Economies Review*, 2022, vol. 33(5), pp. 817–823.
7. Gharibnavaz R., Waschik R. A computable general equilibrium model of international sanctions in Iran. *The World Economy*, 2017, vol. 41(1), pp. 287–307. DOI: 10.1111/twec.12528.

8. Itskhoki O., Mukhin D. Sanctions and the Exchange Rate. *Intereconomics*, 2022, vol. 57, pp. 148–151. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10272-022-1050-9>.

9. Letzler B. The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War. *Journal of International Economic Law*, 2022, vol. 25, iss. 4, pp. 703–707. DOI: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgac039>.

10. OPEC Annual Statistical Bulletin. Available at: [https://www.opec.org/opec\\_web/en/publications/202.htm](https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm) (Access Date: 2023, March 7).

---

**OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).**

---

**Формат цитирования:** *Аркадьева О.Г.* Влияние санкций на развитие нефтедобывающих стран [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 1. – С. 1–8. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/1/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-1-1-8.